

ЖИТАРИИ

ЗАПРЕТНОГО.

Годъ IX Выпускъ 11-й 1913 г.

Отъ 15-го Октября.

Два года въ Запретномъ городѣ.

Глава II.

Во дворцѣ.

Когда мы достигли городскихъ воротъ, которыя находились на половинѣ дороги между нашимъ домомъ и Лѣтнимъ Дворцомъ, онѣ были широко раскрыты для нашего проѣзда. Это очень уди-

вило насъ, такъ какъ всѣ ворота закрываются въ семь часовъ вечера и не открываются до разсвѣта, развѣ только для специальныхъ случаевъ. Мы освѣдомились о семъ у полицейскихъ, на что они отвѣтили, что имъ дано было приказаніе открыть ворота для нашей встрѣчи. Чиновники, стоящіе у воротъ въ двѣ линіи, одѣтые въ полную парадную форму, отдавали намъ честь при проѣздѣ.

Въ это время было еще совершенно темно и я думала о многихъ испытаніяхъ моей короткой жизни, но это было одно изъ экстраординарныхъ. Мнѣ хотѣлось угадать заранѣе на кого походить Императрица и какое произведу я на нее впечатлѣніе. Намъ говорили, что, вѣроятно, насъ попросятъ остаться при дворѣ, и я мечтала, что если это сбудется, я, быть можетъ, буду имѣть какое-либо вліяніе на Ея Величество въ пользу преобразованія и такимъ образомъ окажу драгоцѣнную помощь Китаю. Эти мысли дали возможность мнѣ почувствовать себя счастливой и я рѣшила, въ своемъ умѣ, что я по возможности сдѣлаю все, что смогу, и употреблю всякое вліяніе на Ея Величество въ будущемъ по отношенію къ прогрессу Китая и его благосостоянію. Въ то время какъ я все еще мечтала о этихъ пріятныхъ предположеніяхъ, на горизонтѣ появилась слабо-красная полоска извѣщая о наступленіи превосходнѣйшаго дня, чему она всегда служитъ предвѣстникомъ. Когда день становился все свѣтлѣе, и я была уже въ состояніи различать предметы, для меня открывался постепенно великолѣпный видъ, а когда мы подъѣхали ближе къ дворцу, я увидѣла высокую, красную стѣну, которая шла зигзагами съ холма на холмъ, окружая дворцовыя земли. Стѣны и зданія были покрыты желтой и зеленой черепицей и получалась блестящая картина при яркомъ солнечномъ свѣтѣ. Мы проѣзжали также нагоды разныхъ размѣровъ и формъ. Прибывъ въ деревню Хай—Тіень, около четырехъ ли отъ дворцовыхъ воротъ, наши офицера сказали намъ, что теперь осталось уже недалеко ѣхать. Эта была пріятная новость, такъ какъ мнѣ начинало уже казаться, что нашъ путь будетъ безконечный.

Деревня это представляла собою очень хорошенькую группу одноэтажныхъ каменныхъ домиковъ, которые были очень красивы и чисты, какъ вообще большая часть домовъ въ сѣверной части Китая. Дѣтишки сгруппировались, чтобы посмотрѣть процессію и я услышала одно изъ ихъ замѣчаній: „Эти дамы ѣдутъ во дворецъ, чтобы сдѣлаться императрицами“, что меня крайне удивило.

Вскорѣ послѣ деревни Хай-Тіенъ намъ пришлось проѣзжать арку Пай-Лу очень красивой старинной Китайской архитектуры и рѣзной работы, и отсюда намъ первый разъ открылся видъ на дворцовыя ворота до которыхъ еще было около ста ярдовъ. Эти ворота вырѣзаны въ стѣнѣ, что окружаетъ дворецъ, и состоятъ изъ однихъ очень большихъ воротъ въ центрѣ и двухъ малыхъ по бокамъ. Центральныя ворота открываются, когда проѣзжаютъ Ихъ Величества во дворецъ или изъ дворца.

Наши носилки были поставлены около лѣвыхъ воротъ, которыя были открыты. Снаружи этихъ воротъ на разстояніи приблизительно пятисотъ ярдовъ было два зданія, гдѣ по ночамъ стоитъ караулъ. По прибытіи нашемъ я увидѣла много полицейскихъ возбужденно разговаривающихъ между собою, и нѣкоторые изъ нихъ, увидѣвъ насъ, побѣжали въ ворота и кричали «лайла даола» (приѣхали, прибыли). Когда мы сошли съ нашихъ носилокъ, насъ встрѣтили два евнуха 4-го ранга (хрустальные шарикъ и перья). Такія перья носятъ евнухами 4-го ранга, ихъ берутъ съ птицы называемой «Магъ» (лошадиная курица), которая водится въ Сычуанской провинціи. Онѣ сѣрыя и ихъ окрашиваютъ въ черный цвѣтъ, онѣ гораздо шире павлиньихъ перьевъ. Этихъ двухъ евнуховъ сопровождали еще десять младшихъ, везущихъ желтыя шелковыя ширмочки, которыя они поставили вокругъ нашихъ креселъ, когда мы сошли съ нихъ. Оказалось, что Ея Величество дала приказъ, чтобы эти ширмы были принесены для насъ (Хуанъ уэй морь). Это считается большой честью. Онѣ были десять футовъ въ длину и двадцать въ высоту, каждую изъ нихъ держали два евнуха. Эти два евнуха высокаго ранга были чрезвычайно вѣжливы и стояли по бокамъ воротъ, приглашая насъ войти. Пройдя эти ворота мы пришли въ очень большой мощный дворъ около трехсотъ кв. фут., въ которомъ было много маленькихъ клумбъ съ цвѣтами и старыя сосновыя деревья на вѣтвяхъ коихъ висѣли клѣтки съ разными птичками. На противоположной сторонѣ воротъ, которыми мы вошли, была стѣна изъ краснаго кирпича съ тремя воротами точно такими же какъ и первыя; на правой и лѣвой сторонахъ были длинные ряды низкихъ зданій; каждое состояло изъ двѣнадцати комнатъ, употребляемыхъ для пріемныхъ. Дворъ былъ полонъ чиновниками, одѣтыми въ парадныя одежды, и по Китайскому обычаю все казалось были очень заняты, на самомъ дѣлѣ ничего не дѣлали. Когда они увидѣли насъ, они встали спокойно и смотрѣли на насъ. Два евнуха, указывающіе намъ путь, провели насъ въ одну изъ этихъ комнатъ. Эта комната была около 20 кв. футовъ и по обыкновен-

нію обставлена мебелью чернаго дерева съ красными суконными подушечками и шелковыми занавѣсками, висѣщими на трехъ окнахъ. Намъ не пришлось пробыть въ этой пріемной и пяти минутъ, какъ вошелъ шикарно одѣтый евнухъ и сказалъ: «Въ Императорскомъ указѣ говорится, пригласить Ю-тай-тай (Лэди Ю) и молодыхъ барышень обождать въ Восточной части дворца». Когда онъ сказалъ это, два евнуха, которые сопровождали насъ, встали на колѣни и сказали: «Джаръ» (Да). При сообщеніи указа или приказа Ея Величества, всѣ ея подданные должны вставать на колѣни какъ бы передъ выступиваніемъ онаго при личномъ присутствіи Ея Величества. Затѣмъ они попросили насъ послѣдовать за ними и мы прошли черезъ другія лѣвыя ворота въ другой дворъ, устроенный точно также какъ и первый за исключеніемъ, что Рен-Шу-Діень (пріемная зала) была расположена на сѣверную сторону и прочія зданія были не много больше.

Евнухи провели насъ въ одну изъ комнатъ этого зданія, находящуюся на востокъ; она была великолѣпно обставлена изящно рѣзной мебелью изъ чернаго дерева съ красноватымъ оттѣнкомъ; кресла и столы были покрыты голубымъ атласомъ и точно такой же матеріей были увѣшаны стѣны. Въ разныхъ частяхъ ея были разставлены часы разныхъ размѣровъ и формъ. Я сосчитала ихъ и оказалось четырнадцать.

Немного спустя двѣ служанки дѣвушки вошли и прислуживали намъ сказавъ, что Ея Величество одѣвается и намъ придется не много обождать. Это короткое время продолжалось однако два съ половиной часа, но такъ какъ въ Китаѣ не принято объ этомъ разсуждать, поэтому мы были терпѣливы. Время отъ времени приходили евнухи и приносили намъ для питья молоко и для подкрѣпленія силъ около двадцати или болѣе блюдъ разной пищи, что посылала Ея Величество. Она также послала намъ въ подарокъ по золотому кольцу съ жемчужной вставкой. Затѣмъ вошелъ старшій евнухъ Ли-Лянъ Инъ, одѣтый въ полную парадную форму. Онъ принадлежалъ къ второму рангу и носилъ красный шарикъ, а перо Павлина только разрѣшалось носить ему, какъ главному евнуху. Онъ былъ очень старъ и безобразенъ, лицо его было полно морщинъ; но зато у него были прекрасныя манеры. Онъ сообщилъ намъ, что насъ скоро позоветъ къ себѣ Ея Величество и принесъ намъ по нефритовому кольцу, которыя тоже были посланы Ея Величествомъ. Мы были очень удивлены, что она подарила намъ такіе великолѣпные подарки, прежде чѣмъ еще увидѣла насъ и чувствовали себя заранѣе хорошо расположенными къ ней и ея великодушію.

Вскорѣ послѣ ухода Ли-Лянъ Инъ вошли двѣ придворныя дамы, дочери Принца Цина и спросили евнуховъ находящихся съ нами, можемъ-ли мы говорить по китайски, что намъ показалось очень забавнымъ. Я первая заговорила и сказала имъ, что, конечно, мы говоримъ на своемъ родномъ языкѣ, хотя знаемъ и нѣсколько другихъ. Чѣмъ онѣ были очень удивлены и сказали: «О, какъ странно, онѣ могутъ говорить по китайски также хорошо, какъ и мы». Мы въ свою очередь были весьма поражены встрѣтить такихъ невѣжъ среди людей императорскаго дворца и изъ этого заключили, что, вѣроятно, для ихъ обязанностей требуются очень ограниченныя познанія: затѣмъ онѣ передали намъ, что насъ ожидаетъ Ея Величество и мы тотчасъ же отправились.

Пройдя еще три двора подобныхъ тѣмъ черезъ которые мы проходили прежде, мы подошли къ великолѣпному зданію, представляющему изъ себя какъ бы одну массу изящной рѣзьбы. Веранда была увѣшана большими фонарями, сдѣланными изъ роговъ буйволловъ, покрытыя краснымъ шелкомъ съ такими же кистями, а на каждой изъ кисти было по прекрасному нефритовому подвѣску. По бокамъ онаго было еще два точно такихъ же зданія только въ меньшемъ видѣ и тоже увѣшанныя фонарями.

У двери дворца мы встрѣтили даму, одѣтую точно также, какъ дочери Принца Цина, за исключеніемъ, что у нея былъ фениксъ въ центрѣ ея головного убора, что и отличало ее отъ прочихъ. Она вышла намъ на встрѣчу, улыбаясь поздоровалась съ нами за руку, какъ это дѣлаютъ иностранцы (или въ очень одобренномъ иностранномъ вкусѣ). Позднѣе мы узнали, что это была молодая Императрица, супруга Императора Гуань-Сюй. «Меня послала Ея Величество встрѣтить васъ», сказала она; хотя она была не особенно красива, но за то чрезвычайно вѣжлива и любезна и у нея были прекрасныя манеры. Услышавъ громкій голосъ изъ залы, «Скажите имъ, чтобы онѣ вошли сейчасъ», мы тотчасъ же вошли и увидѣли довольно пожилую особу, одѣтую въ великолѣпный желтый атласный халатъ, вышитый розовыми нитями, на головѣ ея былъ уборъ съ цвѣтами, каждая сторона коего сдѣлана изъ жемчуга и нефрита, жемчужная кисть съ лѣвой стороны и великолѣпный фениксъ въ центрѣ, сдѣланномъ изъ чистаго нефрита. Поверхъ халата она носила еще ожерелье; это великолѣпнѣйшая и дорогостоящая вещь, какую мнѣ еще не приходилось видѣть. Это ожерелье сдѣлано почти изъ трехъ тысячъ и пятисотъ жемчужинокъ, величиною въ яйцо канарейки, всѣ совершенно одинаковы между собою по цвѣту и совершенно круглыя. Оно сдѣлано въ видѣ рыб-

ной чешуи, а по бокамъ нефритовыя подвѣски и соединяется двумя пряжками тоже сдѣланными изъ чистаго нефрита. Въ добавленіе къ сему Ея Величество носила двѣ пары жемчужныхъ браслетовъ, одну пару нефритовыхъ, нѣсколько нефритовыхъ колецъ, а на безыменномъ пальцѣ и мизинцѣ правой руки носила ногтяные защитители около трехъ сантиметровъ въ длину, а на лѣвой рукѣ два нефритовые точно такой же величины. Ея туфли были отдѣланы маленькими жемчужными кистями и вышиты маленькими кусочками разнаго цвѣта нефрита.

Увидѣвъ насъ Ея Величество встала и поздоровалась съ нами за руку. При этомъ она очаровательно улыбнулась и была очень удивлена, что мы такъ хорошо знали дворцовый этикетъ. Поздоровавшись съ нами, она обратилась къ моей мамѣ: „Лэди Ю, вы удивительно воспитали вашихъ дочерей. Онѣ говорятъ по Китайски также хорошо, какъ и я, хотя я знаю, что онѣ были за границей въ теченіи многихъ лѣтъ и почему у нихъ такія великолѣпныя манеры?“—„Отецъ всегда обходится съ ними очень строго,“ отвѣтила моя мама, „онъ занимался съ ними по Китайски самъ и имъ приходилось очень трудно учиться.“—„Я очень рада слышать, что отецъ такъ заботился о нихъ,“ сказала Ея Величество, „и далъ имъ такое прекрасное образованіе.“ Она взяла меня за руки и посмотрѣвъ мнѣ въ лицо, улыбнулась, поцѣловало меня въ обѣ щеки и сказала моей матери: „Я желаю имѣть вашихъ дочерей при себѣ и надѣюсь, что онѣ останутся со мной.“ Мы были очень довольны этимъ и благодарили ее за ея доброту. Ея Величество задала много разныхъ вопросовъ о нашихъ парижскихъ костюмахъ и сказала, что мы должны носить ихъ все время, такъ какъ у нея совсѣмъ мало удобныхъ случаевъ видѣть ихъ во дворцѣ. Ей особенно понравились наши туфли Людовика XV на высокомъ каблукѣ. Разговаривая съ ней мы замѣтили господина стоящаго не много въ сторонѣ, и спустя нѣсколько времени Ея Величество сказала: „Позвольте мнѣ представить вамъ Императора Гуанъ—Сюй, но вы должны называть его Ванъ-Шоу-фъ (Господинъ 10. 000 Лѣтъ), а меня звать Лао-Цзу Цзунъ (Великій предокъ). Его Величество застѣнчиво поздоровался съ нами за руку. Это былъ чело-вѣкъ болѣе 5 фут. росту, очень худощавый, но очень здороваго тѣлосложенія; высокій носъ и лобъ, большіе, черные, блестящіе глаза, большой ротъ, очень бѣлые и ровные зубы; но все—имѣлъ имѣть привлекательную наружность. Я замѣтила, что онъ имѣлъ печальный видъ, хотя улыбался все время, пока мы были тамъ. Въ это время вошелъ старикъ евнухъ, всталъ на колѣни на мра-

морный полъ и объявилъ, что тронъ Ея Величества готовъ, а она пригласила насъ пойти съ ней въ пріемный залъ, расстояние—около двухъ минутъ ходьбы, гдѣ она должна принимать начальниковъ разныхъ департаментовъ.

Былъ великолѣпный день и ее ожидали открытыя носилки. Эти носилки несли восемь евнуховъ, все одѣтые въ парадныя одежды. Что представляло необыкновенное зрѣлище. Первый евнухъ шелъ около ея лѣвой стороны, а второй съ правой, придерживая рукой жерди на которыхъ несли кресло. Четыре евнуха пятого ранга впереди и двѣнадцать шестого ранга шли позади. Каждый евнухъ несъ что—нибудь въ рукѣ, на примѣръ, Ея Величества платье, башмаки, носовые платки, гребенки, щетки, туалетныя коробочки для пудры, зеркальцы разныхъ размѣровъ, пареюмерию, булавки, черныя и красныя чернила, желтую бумагу, папиросы, курительныя водяныя трубки, а самый послѣдній несъ ея кресло покрытое желтымъ атласомъ. Кромѣ того еще шли двѣ амы (старыя женщины—служанки) и четыре дѣвушки и тоже все несли что-нибудь. Очень интересно посмотреть такую процессію и только подумайте, вѣдь всякому любопытно взглянуть на ходячую дамскую уборную. Императоръ шелъ по правую сторону Ея Величества, а молодая Императрица по лѣвую, также и дворцовыя дамы.

Пріемная зала была около 200 футовъ въ длину и 150 фут. въ ширину; на лѣвой сторонѣ стоялъ длинный столъ покрытый желтымъ атласомъ. Когда Ея Величество сошла съ носилокъ, она вошла въ залъ и сѣла на тронъ немного позади этого стола, а Его Величество сѣлъ на маленькій тронъ, находящійся по лѣвую сторону, министры все встали на колѣни передъ ней и на противоположной сторонѣ стола.

Въ концѣ залы былъ большой балдахинъ около двадцати фут. въ длину и восемнадцати въ ширину, окруженный великолѣпной рѣзной рѣшеткой около двухъ фут. высоты со всехъ сторонъ, составляя открытыми только два мѣста для прохода одного человѣка, къ которымъ ведутъ возвышенія въ шесть ступеней. Позади этого балдахина стоитъ небольшая ширма, а впереди ея центра тронъ Ея Величества. Тотчасъ за этимъ находится большая рѣзная ширма въ двадцать фут. длины и въ десять вышиной; великолѣпнѣйшая вещь, какую мнѣ не приходилось видѣть ранѣе. Впереди трона Ея Величества стоялъ продолговатый столикъ, а по лѣвую сторону тронъ для Императора.

Тронъ и окружающая его обстановка были украшены изящной рѣзьбой по черному дереву фениксовъ и ціоній, а также и вся

внутренность комнаты. На каждой сторонѣ трона стояло по жерди изъ чернаго дерева на верху коихъ перья павлина, сдѣланныя въ видѣ вѣера. Мягкая мебель была обита желтымъ Китайскимъ плюшемъ.

Усѣвшись на тронъ, Ея Величество приказала намъ пойти за эту ширму вмѣстѣ съ молодой Императрицей и придворными дамами. Мы тотчасъ исполнили ея приказаніе, откуда мы ясно могли слышать ея разговоръ съ министрами, и какъ увидить мой читатель я счумѣла хорошо воспользоваться этимъ впоследствии.

Жизнь-вода.

Дни нашей жизни утекаютъ,
Часы, минуты ручьемъ бѣгутъ,
Младые годы улетаютъ
И къ дряхлой старости ведутъ.

Горныхъ водъ стремленье
Кто можетъ рукою унять?
И нашихъ дней теченье
Нельзя ничѣмъ сдержать.

Время жизнь нашу ломаетъ.
Каждый день и часъ,
И все въ мірѣ раззоряетъ
Обкрадывая насъ.

Все ближе подкрадаясь,
Кончину намъ несетъ,
Съ секундой каждой приближаясь,
Въ могилу насъ ведетъ.

✱

✱

✱

Не вѣчно мракъ могилы
Насъ будетъ охранять,
Вострубятъ небесныя силы—
И намъ придется встать.

Съ сердечнымъ сокрушеніемъ
Умолимъ мы Творца,
Чтобъ быть намъ утѣшеннымъ
Красотой райскаго вѣнца!...

Ип. В.

Монаху О. І.

Раннимъ утромъ иль позднею ночью
Въ тихой кельи передъ иконою стоя,
Совершаешь святую молитву
Не забудь-помолись за меня...

И любовь и горячая вѣра
Застилаетъ слезами глаза,
Забывши всю суетность міра,
Возносятъ молитву уста.

За инока-брата молитва твоя

Воспаритъ высоко къ небесамъ,

И быть можетъ тогда мое имя

Съ милосердіемъ примется тамъ.

Недавно я съ міромъ простился,

Предавши на Божію волю себя,

Но не умѣю усердно молиться,—

Помолись, другъ и братъ, за меня!

И. В.

Корреспонденція изъ Русскаго Инока.

Въ ночь подъ Преображеніе Господне въ Почаевскую Лавру прибылъ рѣдкій гость изъ далекой «Небесной имперіи»—Преосвященный Иннокентій, Начальникъ Россійской православной миссіи въ Китаѣ.

Наутро, въ самый день праздника, Владыка служилъ раннюю литургію въ Скорбященской церкви лавры, что въ типографскомъ корпусѣ.

Встрѣченный въ вестибюлѣ корпуса, Владыка облачился въ бархатную святительскую мантию и въ предшествіи типографскаго братства, съ пѣніемъ праздничнаго тропаря, прослѣдовалъ въ храмъ.

Его Преосвященству сослужили: о. архимандритъ Виталій, редакторы Почаевскихъ изданій іеромонахи Алексій и Тихонъ и іером. Іоаннъ Гукша, состоявшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ на службѣ въ Китайской миссіи. На клиросахъ пѣло типографское братство на два лика, подъ управленіемъ о. Григорія Садецкого и о. Павла Герасимовича.

По прочтеніи заамвонной молитвы Владыка совершилъ благословеніе плодовъ и овощей.

По окончаніи службы Преосвященный былъ провожденъ «со славою» въ архондарикъ, гдѣ пилъ чай, во время котораго велась задушевная и непринужденная бесѣда. Владыка всѣхъ очаровалъ своею любезностію и замѣчательною простотою обращенія. Рѣчь его о Дальнемъ Востокѣ, о миссіи вообще и о Китайской въ частности лилась легко и свободно... Правда, проскальзовали жалобы на недостатокъ людей и кое-что другое, но въ общемъ чувствовалось бодрое настроеніе... «Русскихъ любятъ, къ православію китайцы склонны болѣе, нежели къ католицизму и протестантству. У меня сейчасъ нѣсколько прошеній, засвидѣтельствованныхъ властію, въ которыхъ просятъ на мѣсто православнаго и непременно русскаго миссіонера»... Теперь нѣтъ, кажется, уголка въ Китаѣ, гдѣ бы не слыхали о русскихъ и о православіи, а прежде обстояло не такъ... Католическіе миссіонеры рисовали русскихъ дикарями и идолопоклонниками, и китайцы были искренне-удивлены, когда во время одного изъ моихъ путешествій узнали, что я русскій и вдругъ христіанинъ... Нѣкоторые подходили и безцеремонно разсматривали меня, трогали руки и проч. Костюмъ православнаго духовенства китайцамъ очень нравится, т. к. отчасти походитъ на ихъ національный.

Отношенія китайцевъ къ русскимъ таковы, что лучшихъ и желать нельзя и всѣ эти страхи, которые теперь навѣваются, ни на чемъ не основаны».

Владыка рассказывалъ на примѣръ, что онъ одинъ, безъ провожатаго, дѣлаетъ большіе переѣзды верхомъ: на скиту, въ горахъ, и на дачѣ спитъ никогда не запираясь; нѣтъ у нихъ никакого оружія—и все, благодаря Бога, обстоитъ спокойно.

Наилучшимъ способомъ распространенія христіанства Владыка считаетъ православные обществ. монастыри, откуда бы не только слышалась устная и печатная проповѣдь, но гдѣ бы неофиты православія учились бы христіанскому благочестію, находили бы религиозно-нравственную поддержку въ минуты смущеній и скорбей и, даже, учились бы и способамъ улучшенія своего земного благополучія.

Въ виду этого при Китайской Миссіи открыты уже обители: Успенскій первоклассный монастырь въ г. Пекинѣ и Крестовоздвиженскій скитъ въ горахъ... Во время своего путешествія по Россіи Владыка намѣренъ побывать въ знаменитыхъ обителяхъ и пригласить къ себѣ иноковъ.

Жатва многа, а дѣлателей мало... Дѣла хватить на всѣхъ: при миссіи имѣются семинарія, катихизаторскія школы, пріюты, типографія, гдѣ печатаются книги Священнаго Писанія, переводимыя на китайскій языкъ, а также издается печатный органъ миссіи: «Китайскій Благовѣстникъ». По всему Китаю, по крайней мѣрѣ, въ наиболѣе населенныхъ центрахъ и въ Русской Манчжуріи—устроены миссіонерскіе станы, обслуживаемые Пекинской миссіей. И по преимуществу монашествующимъ духовенствомъ. Вездѣ заведены иноческія общины. Къ сожалѣнію, еще доселѣ ощущается недостатокъ въсотрудникахъ—инокахъ, хотя бы и не высоко-ученыхъ, но горячо и беззавѣтно, а главное безкорыстно, пожелавшихъ бы отдать себя на св. дѣло.

Послѣ чая Владыка обошелъ весь корпусъ, посѣтилъ мастерскихъ, гдѣ всѣмъ интересовался, детально все разсматривая и спрашивая о каждомъ производствѣ. Въ фотографіи по просьбѣ о. архим. Виталія, Владыка снялся на память во посѣщеніи Почаева.

Затѣмъ Владыка Иннокентій зашелъ для поклоненія святынямъ въ Великую и Пещерную церкви лавры, осматривалъ новый Троицкій соборъ, посѣтилъ Св.-Духовскій скитъ. Наконецъ потративъ съ Владыкой Діовисіемъ Кременецкимъ, служившимъ въ этотъ день въ лаврѣ познюю литургію, Преосвященный Иннокентій подъ трезвонъ «во вся» отбылъ изъ Лавры.

Легко становится на душѣ и бодрѣ смотришь на жизнь, когда увидишь и послушаешь такихъ дѣятелей. Вдали отъ родины, на далекой чужбинѣ, почти безъ всякой матеріальной, не говоря уже моральной, поддержки, дѣлаютъ они великое Божіе дѣло, продолжаютъ дѣло св. апостоловъ, распространяя свѣтъ благовѣстія Христова «во тьмѣ и сѣни язычества сѣдящимъ». Трудъ, препятствія, лишенія, скорби—все нипочемъ этимъ гигантамъ духа, этимъ сѣточамъ міра, лишь бы дѣлалось Божіе дѣло и не замедляла евангельская проповѣдь: «Ну, можно ли, будучи искренно вѣрующимъ христіаниномъ, не проповѣдывать Христа невѣдающимъ Его».

Вотъ слова Владыки Иннокентія. Въ нихъ онъ весь, какъ есть, Горѣніе духа. Пламень живой вѣры. «Исполла эти дест пота!»

Китайскій курортъ Танъ-шань.

Китайцы уже давно знали о цѣлебныхъ свойствахъ минеральныхъ водъ.

Среди минеральныхъ источниковъ Сѣвернаго Китая самую большую славою пользуются у китайцевъ горячіе источники, находящіеся въ мѣстности Танъ шань, верстахъ въ 30-и къ сѣверу отъ Пекина.

Изъ столицы на воды обычно ѣздятъ по Пекинъ-Калганской желѣзной дорогѣ до станціи Шан-хэ (1 часть ѣзды) и оттуда верхомъ на ослахъ или въ китайскихъ двуколкахъ на мулахъ до Танъ шанъ-я (1½—2 часа ѣзды). Впрочемъ, нѣкоторые путешественники въ особенности съ большимъ багажомъ предпочитаютъ проѣхать по проселочнымъ дорогамъ на ослахъ или на мулахъ все разстояніе отъ столицы до водъ, на что потребуется часовъ 5—6.

Воды Танъ-шань расположены у китайской деревни того же наименованія, близи высокаго холма, въ виду горъ Си-шань, Вэй-шань и Дунъ-шань (мѣстныя названія).

Точное названіе этой мѣстности, собственно, — «Сяо-танъ-шань» («Малая гора съ горячей водой»), такъ какъ верстахъ въ двухъ къ сѣверо-западу отъ водъ находится большая гора, называемая съ прилегающими окрестностями «Да-танъ-шань».

Источники отдѣляются отъ деревни дорогой и двумя каменными стѣнами, являющимися останками императорскаго дворца.

Еще въ началѣ 18-го столѣтія знаменитый китайскій императоръ Канъ-си, страдавшій болѣзною ногъ, облюбовалъ Танъ-шань, какъ лѣчебное мѣсто, и построилъ здѣсь великолѣпный дворецъ, гдѣ были сдѣланы различныя приспособленія для принятія ваннъ.

Дорога направляетъ въ входы въ стѣнахъ бывшаго дворца ведетъ во дворъ, гдѣ находятся источники, а налѣво — въ старый паркъ.

Источники находятся подъ открытымъ небомъ въ двухъ большихъ глубокихъ бассейнахъ, бока которыхъ выложены камнемъ и облицованы мраморомъ. Вода бьетъ со дна бассейновъ, причемъ въ одномъ бассейнѣ температура ея приближается къ температурѣ

кипятка, а въ другомъ бассейнѣ вода не такъ горяча, такъ что желающіе могутъ даже плавать въ этомъ бассейнѣ.

Химическій анализъ воды, сдѣланный недавно Пекинскимъ университетомъ, окончательно установилъ, что воды эти сѣрныя съ присутствіемъ радія. Изъ бассейновъ проведено подъ землей нѣсколько каменныхъ и желѣзныхъ трубъ. Двѣ изъ нихъ, по одной изъ cadaго бассейна, питаютъ 2 небольшихъ каменныхъ бассейна, находящихся у стѣнъ двора въ особыхъ фанзахъ, гдѣ можно принимать ванны.

Другія трубы отводятъ воду за стѣны дворца. Онѣ питаютъ нѣсколько каменныхъ бассейновъ, служащихъ для купанья просто-народью, а также доставляютъ деревнѣ воду для питья и стирки бѣлья.

Кромѣ того, желающіе могутъ брать ванны въ «шуйган'ахъ», большихъ глиняныхъ корчагахъ, которыя стоятъ во дворѣ и въ которыя вода начерпывается ведрами. За купанье никакой платы не взимается. Платятъ водоносамъ только тѣ больные, для которыхъ вода начерпывается изъ бассейновъ въ «шуй-ган'ы».

Внутри дворца обыкновенно купаются интеллигентные и состоятельные китайцы, а также иностранцы. Последніе здѣсь бываютъ представлены самыми разнообразными національностями. Сюда пріѣзжаютъ для леченія, большею частью, ревматизма: греки, американцы, англичане, русскіе, нѣмцы и др.

Конечно этотъ своеобразный „курортъ“ посѣщается по преимуществу тѣми иностранцами, которымъ не по средствамъ ѣхать на японскія или европейскія воды. Иностранцы, лѣчащіеся на водахъ, живутъ или въ ближайшей буддѣйской кумирнѣ, или же приспосабливаютъ для временнаго жилья полуразрушенныя фанзы дворца. Пріѣзжаютъ обыкновенно съ прислугой и собственными запасами провизіи, такъ какъ въ деревнѣ ничего, кромѣ курицъ и яицъ, подходящаго для европейскаго стола купить нельзя и за провизіей нужно ѣздить или на ст. Ша-хэ, или въ Пекинъ.

За весну, лѣто и осень ежегодно въ Танъ шан'ѣ бываетъ всего выше ста иностранцевъ. Китайцевъ же пріѣзжаетъ гораздо больше. Особенный наплывъ китайцевъ и монголовъ, разбитыхъ параличемъ, страдающихъ ревматизмомъ, различными кожными и др. болѣзнями, бываетъ въ концѣ февраля, въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, такъ какъ, по китайскому повѣрью, вода источниковъ въ этотъ сезонъ обладаетъ особенною цѣлебною силою.

Дворъ, гдѣ находятся источники, заросъ деревьями, кустарникомъ и травой. Окружающія старинныя постройки совершенно не поддерживаются, такъ какъ послѣ императора Кан-си дворецъ по-

сѣщался, по рассказамъ мѣстныхъ китайцевъ лишь тремя послѣдующими императорами, а затѣмъ былъ заброшенъ. Остался лишь довольно большой штатъ сторожей, которые и по сію пору исправно получаютъ жалованье отъ дворцоваго вѣдомства. Они отнюдь не обременены работой, такъ какъ обыкновенно и днемъ и ночью или спятъ полурасдѣтыми у воротъ дворца, или флегматично курятъ трубки, обмѣниваясь деревенскими новостями. Этимъ, кажется, и ограничивается весь кругъ ихъ служебныхъ обязанностей.

Еще большее запустѣніе видно въ паркѣ, прилегающемъ къ двору источниковъ.

Здѣсь былъ выкопанъ громаднѣйшій прудъ съ островами. Теперь прудъ обмелѣлъ и почти весь заросъ камышомъ и лотосомъ. Берега пруда выложены камнемъ, обсажены деревьями и окаймлены искусственными холмами. На островахъ и по берегамъ пруда среди травы, кустарника и деревьевъ видны развалины дворцовыхъ построекъ. Въ одномъ мѣстѣ среди развалинъ кумирни лежатъ на землѣ идолы въ самомъ жалкомъ видѣ, совершенно не соответствующемъ изображеніямъ боговъ.

Съ тѣнистыми вѣковыми кипарисами, соснами и дубами въ этомъ паркѣ представляетъ поэтический уголокъ среди однообразія окружающихъ галяновыхъ, кукурузовыхъ и рисовыхъ полей китайскихъ крестьянъ. Въ паркѣ никто не живетъ, и тишина его нарушается лишь стрекотаніемъ сорокъ да крикомъ китайчатъ, которые или купаются въ пруду, или ловятъ тамъ карасей и карповъ.

Хотя паркъ и былъ обнесенъ двумя стѣнами, но стѣны эти сохранились лишь частями, и нѣкоторыхъ мѣстъ парка уже коснулась рука китайскаго земледѣльца. Конечно, эти мѣста приняли совершенно неузнаваемый видъ, но во всякомъ случаѣ время еще не скоро сотретъ паркъ памятникъ незауряднаго искусства китайскихъ инженеровъ и зодчихъ и былого величія китайскихъ богдохановъ.

Что же касается самыхъ источниковъ, то, безусловно, пока они не изсякнутъ, ихъ несомнѣнная цѣлебная сила будетъ привлекать толпы людей, «чающихъ движенія воды».

Можетъ быть, въ послѣдствіи, когда китайское правительство или какой-нибудь частный предприниматель обратятъ на эти воды серьезное вниманіе, то Танъ-шанъ превратится въ настоящій благоустроенный курортъ съ гостинницами, врачебной помощью и развлеченіями для больныхъ.

Ипполитъ Барановъ

Танъ-шанъ, 18 июля, 1913 г.

Х. В.

Въ Скиту.

Ильинъ день, суббота. Сегодня мнѣ предстоитъ поѣхать за городъ, въ скитъ, устроенный при подошвѣ Западныхъ вратъ, для служенія воскресной службы. Вздвигнувшись въ седло, я по очереди обыкновенно для заезда соображаешь, что и кого взять съ собою, а все же къ часу выезда приходится много соображать и суесть, и готовиться. Кромѣ всего нужнаго для церкви, берешь и работу для себя, чтобы не скучать въ свободное время, но все-таки стараешься тишиной убожиться. Берешь съ собою іеродіакона Іо. Порфирія и одного шивчаго; впрочемъ, они сами вызвались поѣхать, а я отговаривалъ ихъ, приводя имъ резоны дождливаго времени и тяжелой дороги. Вдвѣ трое на одной двухколесной телѣжкѣ, крытой синей матеріей и запряженной однимъ омуломъ, безъ дути. На такихъ телѣжкахъ въ дождливое время ѣздили китайскіе чиновники, а теперь и по Пекину ѣздятъ въ каретахъ, экипажахъ и владно. Беремъ съ собою на всякій случай осѣдланнаго осла, хотя въ городѣ намъ рѣны видѣть пѣшкомъ, а по городу все улицы выощипованы и содержатся въ образцовомъ порядкѣ. Багажа у насъ немного: постели, книги, хлѣбъ печеный.

Ровно въ два часа пополудни мы выѣхали изъ двора миссіи, и направилась прямыми большими улицами черезъ весь городъ къ Западнымъ вратамъ. Погода стояла прекрасная, не было жарко, солнце едва выказывалось изъ-за болѣдныхъ, слоистыхъ облаковъ, застилавшихъ весь небосклонъ. На улицахъ большое оживленіе, лавки заставлены зеленью и фруктами. Сотни женъ и кнѣй прогуливаются со своими ручными телѣжками на перекресткахъ улицъ, а нѣсколько ихъ еще бѣжитъ въ ту и другую сторону по мостовой! Фасады зданій какъ будто все поновлены, вымыты, вчера шимъ и живнемъ, отъ котораго мѣстами на грунтовой дорогѣ у тротуаровъ видны лужицы. Выбирая улицы, гдѣ меньше движенія, мы проѣзжали мимо дворцовъ регента Дайцинской династіи, окруженныхъ широкимъ прудомъ. Берега его были закрыты густымъ камышомъ, а середина вся пестрѣла зеленью и цвѣтами роскошныхъ лотосовъ. По берегу шло шоссе вдоль безконечно тянущейся стѣны дворцовъ, гдѣ на всѣхъ воротахъ красовались большіе іероглифы: „дѣйствительный князь“, и у каждой будки стояло по трое и болѣе полицейскихъ въ европейской военной формѣ и вооруженіи.

Къ тремъ часамъ мы уже проѣзжали Западными воротами по мостовой изъ большихъ каменныхъ плитъ. Дорога эта ведетъ къ лѣтнимъ императорскимъ дворцамъ Вань-шоу-шанъ и содержится въ исправности. У воротъ, особенно внѣ ихъ, давка, шумъ и крикъ. Толпы извозчиковъ, предлагая прохожимъ свои услуги, стараются перекричать одинъ другого, лоточники ципалерами обрамляютъ дорогу. Въ воздухѣ стоитъ шумъ, свистъ кнутовъ, ревъ осликовъ, крикъ погонщиковъ муловъ. Хотя мы за городомъ, но въ общемъ картина не мѣняется; долго тянутся предмѣстья Пекина съ тѣми же низкими одно-этажными лавками, отвѣсно висящими вывѣсками, узкими тротуарами и всею уличной жизнью китайскаго города. Минувъ семафоръ Калганской желѣзной дороги, мы направились къ Зоологическому саду, до главныхъ воротъ котораго идетъ новое шоссе, по сторонамъ обсаженное живыми деревьями. Въ густой листвѣ ихъ прятались цикады, оглащая воздухъ своимъ пронзительнымъ свитомъ. Внизу имъ вторили ниція-дѣти, настойчиво побѣждавшія за нами съ крикомъ: большой баринъ, дай копѣйку. Ниціи здѣсь приважены гуляющей публикой и я замѣтилъ, что все протяженіе шоссе, болѣе версты, было раздѣлено на участки, сообразно группамъ нищихъ; каждая группа въ районѣ своего участка встрѣчала и провожала насъ, не переходя за предѣлы своего участка. Съ правой стороны дороги шла стѣна изъ неотесанныхъ камней на извести. Мѣстами ивы были искусно утилизированы и давали контуры въ видѣ звѣрей, тигровъ, коней, зебръ, оленей. Изъ-за стѣны подымались купы деревъ, по лѣвую сторону дороги тянулись пруды остролистаго лотоса, а ближе къ воротамъ сада стоялъ рядъ двухъ-этажныхъ гостинницъ, харчевенъ: тамъ тѣснились прикиши, слышался веселый говоръ и смѣхъ. Главныя ворота Зоологическаго сада, состояція изъ высокой каменной арки съ тремя входами, стояли на открытой площади, отдѣляя собою внутренній дворъ, окруженный двухъ-этажными зданіями въ европейскомъ вкусѣ. Минувъ ворота, мы миновали и просторный въѣзжій казенный дворъ, гдѣ въ зимнее время мы оставляемъ экипажъ, чтобы ѣхать далѣе верхомъ на лошадахъ, такъ какъ начиналась грунтовая дорога, сильно выбитая, вывѣтрившаяся отъ долгой ѣзды по лесовому грунту. Теперь по ней стояли зеленныя лужи грязи, закрывавшей собою ухабы и трясины. Нечего было и думать ѣхать по ней сила въ телѣжку. Здоровому мулу подъ силу было лишь медленно тащить пустую телѣжку. Правда, намъ пріятно было пройтись по полямъ, на свѣжемъ воздухѣ. Мы вышли изъ телѣжки и пошли пѣшкомъ по извилистымъ тропинкамъ, идущимъ вдоль дороги, и

но насыпямъ, окружающимъ поля и огороды. Высокія просо и кукуруза часто закрывали отъ взора все, лишь верхи деревьевъ и багрянцы на буддійскихъ могилахъ по временамъ неожиданно показывались и опять исчезали. По дорогѣ часто попадались хутора съ избами изъ саманнаго кирпича съ соломенными кровлями. Ребячишки возились въ плужахъ, тараща на насы свои черныя и узкія глазенки. Мѣстами дорога сплюснута водою и приходилось взбираться и идти по верху насыпей, обрамляющихъ ее, гдѣ цвѣтущая повитель узорчатымъ ковромъ стелется по склонамъ и кустарникъ желтой акаціи обдаетъ своимъ одуряющимъ медовымъ запахомъ. Мѣстами темная зелень деревьевъ, нависшихъ надъ дорогой, образуетъ арку, въ которой, какъ въ рамкѣ, красиво обрисовываются крышныя кумирни, могильникъ, мраморная колонна или красивая развалина древнихъ воротъ, одѣтая плющомъ, и все это на голубоватомъ фонѣ далекихъ горъ. Порою намъ приходилось останавливаться, чтобы обратить свои разгорѣвшіеся лица къ прохладѣ вѣтерка, дующаго намъ сзади, и обождать телѣжку, то и дѣловъ отстававшую отъ насъ.

Причина этой «отсталости» отчасти была въ томъ, что кучеръ нашъ Иванъ, какъ городской человѣкъ, былъ неопытенъ въ своемъ дѣлѣ, т. е. въ обращеніи съ мулами и телѣгой. Этимъ и объясняется, почему онъ не внималъ нашему совѣту слѣзть съ облучка, вразуться и идти рядомъ. Онъ думалъ такъ всю дорогу, просидѣвъ въ матерчатыхъ башмакахъ, не подмочивши подолѣвъ. Между тѣмъ дорога была такъ трудна, что мулъ замѣтно уставалъ, покрывался пѣной и тяжело дышалъ. Къ тому же опять по неопытности кучеръ не взялъ масла для смазки осей и она вскорѣ по выѣздѣ за городъ стала жалобно скрипеть.

Нужно знать устройство колеса и оси китайскихъ телѣгъ. Колесо, само по себѣ массивное, дѣлается изъ самыхъ твердыхъ породъ дерева и очень прочно. Оболъ колеса слагается изъ отдѣльных кусковъ, насаженныхъ на спицы, шина тоже изъ отдѣльных кусковъ толстаго желѣза. Колесо никогда не разсыхается. Ось соединяется съ колесомъ только въ мѣстахъ выхода оси, гдѣ вставляются желѣзныя втулки. При смазкѣ колесо не снимается, смазывается лишь узкая полоска оси въ корнѣ ея и у чеки. Для смазки употребляется небольшая деревянная спичка съ карандашъ длиною, но тоньше карандаша, къ концу ея привязано курное перо или нѣсколько волосковъ щетины; для масла подъ телѣжкой подвѣшивается красивая вазочка вмѣстимостью въ полетакана; этого количества хватаетъ надолго; масло обыкновенное, ра-

стителное, оно замѣняетъ русскій деготъ, и фунтъ его можно купить за гривенникъ. Небрежность Ивана была причиною того, что въ вазочкѣ не оказалось ни одной капли масла. Хотѣли было купить дорогой въ мелочной лавочкѣ, но у насъ ни у кого не случилось денегъ. И это было естественно. Въ Китаѣ европейцы не носятъ съ собою денегъ по причинѣ ихъ тяжести. По городу же, когда идетъ кто покупать, за нимъ слѣдуетъ слуга-китаецъ, который при поясѣ своемъ несетъ серебро и мѣдь, расплачивается за все купленное и потомъ (разъ въ недѣлю или въ концѣ мѣсяца) подаетъ барину счетъ въ расходахъ. Что же касается братіи, то она, какъ живущая въ монастырѣ на условіяхъ общежитія, пользуется всѣмъ изъ монастыря и нужды въ деньгахъ не имѣетъ. Какимъ образомъ не оказалось денегъ у Ивана, эта была простая случайность, о которой мы узнали еще въ то время, когда нищія дѣти просили у насъ кошѣйку. И такъ, телѣжка скрипѣла, пѣла визжала, издавая жалобные звуки, щемящія сердце, а мулъ помирно останавливался.

Ясно было, что предположенія наши пріѣхать къ началу все-нощной, къ 6 часамъ, въ скитъ не могли осуществиться. Неприятно, когда такъ неожиданно всѣ планы разстраиваются; въ сумеркахъ ѣхать будетъ еще труднѣе, дорогу не твердо знаемъ, дорогъ много въ разныхъ направленіяхъ. Думаю послать пѣвчаго на осликъ впередъ, чтобы предупредилъ въ скиту, чтобы не ждали напрасно, не беспокоились бы, а дороги осталось еще болѣе половины. И пѣвчій уѣхалъ впередъ и Иванъ слѣзъ съ телѣги, ведетъ мула подъ-узды, а движемся все же медленно. Такъ, пожалуй, и къ ночи не доѣдешь, а между тѣмъ, какъ бы дождь не пошелъ; надъ горами тучи собираются. Что тутъ дѣлать? думаю, не пойти ли впередъ? Удастся придти раньше, не запоздаемъ со всеюнощной и христіане не будутъ ожидать напрасно и не поздно имъ будетъ возвращаться въ деревню изъ скита по окончаніи службы.

Рѣшилъ пойти впередъ. Иду, поспѣшаю, сколько, гдѣ можно, сокращаю путь, бреду въ высокихъ сапогахъ по лужамъ, прохожу тропинками по полямъ. Здѣсь воды больше, видно, дождикъ недавно прошелъ. На мнѣ одежда изъ китайскаго промасленнаго холста и та начинаетъ промокать. Вода кругомъ, на травѣ, на хлѣбахъ, на деревьяхъ. Каждый кустикъ, каждая травка лишь только дотронься до нея, обдастъ крупными каплями дождя. Въ мокрой одеждѣ тяжелѣе идти, а тутъ по жидкой грязи идти скользко. Все затрудняетъ путь: глубокій оврагъ, узкая дорога съ крутыми боками, гдѣ приходится кое-какъ проползать, держась буквально за

землю, чтобы не поскользнуться въ воду. Въ одномъ такомъ трудномъ мѣстѣ мнѣ помогъ старикъ, шедшій впереди меня, но онъ шелъ медленно. Опережая его, я спросилъ, какъ его фамилія и сколько ему лѣтъ? Это была вѣжливость, требуемая китайскимъ этикетомъ, на самомъ же дѣлѣ въ тотъ моментъ меня ничего не занимало, кромѣ направленія дороги; я боялся сбиться съ пути. Наконецъ, на одномъ скрещеніи дорогъ, гдѣ стояла полуразрушенная кумирня съ глиняными идолами, я остановился, не зная, куда мнѣ идти. Къ счастью, недалеко оказался китаецъ, понявшій мое недоумѣніе; онъ сказалъ мнѣ, что эта дорога для меня была бы прямымѣе, но по ней въ сухомъ каналѣ вода поднялась поколѣно, а лучше идти на мостъ.

Этого моста я прежде не видѣлъ, а теперь пришлось идти, искать его. Неувѣренность въ дорогѣ, усталый, измятый видъ мой возбудилъ, какъ мнѣ показалось, жалость въ двухъ молоденькихъ китайцахъ, сторожившихъ бакчи. Они, какъ и прежній китаецъ, узнали, куда я иду, приглашали зайти къ нимъ въ шалашъ, чтобы укрыться отъ дождя; такъ какъ надъ горами сгущались тучи, темныя тучи заволокли ближніе отроги, усѣянные памятниками древности, развалинами триумфальныхъ воротъ и павильоновъ на императорскихъ кладбищахъ.

Извиняясь позднимъ временемъ, я отклонилъ гостепріимное предложеніе и поспѣшилъ къ мосту. Мостъ этотъ тоже древность. Онъ сложенъ изъ огромныхъ тесаныхъ каменныхъ плитъ, имѣющихъ дугообразную форму и три пролета съ крутыми арками. У моста стоитъ харчевня; тамъ подъ навѣсомъ за столомъ сидятъ крестьяне, пьютъ чай, а вблизи женщины въ рубищѣ разбрасываютъ для просушки по дорогѣ листья кукурузы.

Черезъ мостъ я прошелъ хорошо; зато за мостомъ на дорогѣ стояло глубокое озеро мутной воды; надо было его обходить и въ то же время искать ту дорогу, которую я оставилъ, обходя на мостъ. Въ высокихъ хлѣбахъ не было видно ни дорогъ, ни хуторовъ; мѣстность казалась незнакомой. Лишь на горизонтѣ руководящими точками являлись лѣтніе дворцы на холмѣ, крашеный семиэтажный столбъ на другомъ холмѣ и тронная зала государя Канъ-си съ высокой кровлей изъ зеленой черепицы; щипцы же горъ были окутаны облаками. При одномъ поворотѣ на минуту показалась сѣрая колокольня еката, показалась и исчезла, утонула подъ дымчатымъ флеромъ дождя, спускавшагося какъ мятель, по склонамъ горы.

Свинцевыя тучи сгущались, спускаясь все ниже и ниже сво-

ими разорванными краями. Наконецъ, онѣ образовали какъ бы щель, гдѣ въ непроницаемой темнотѣ чуть видѣлась розовая стѣна дворца, тронной залы, какъ потускнѣвшіе глаза старика. На этомъ глубокомъ мрачномъ фонѣ весело зеленѣли хутора, окруженные полями и виноградниками; на гумнѣ копошился народъ, сѣвшая губать солому. Эта картина, исполненная блескомъ и глубины тѣней, такъ и просилась на холстъ художника. Она обнимала всю душу своею подавляющею поэзіей. Лишь чувство само-сохраненія заставляло отрываться отъ наблюденія дивной картины природы; надо было спѣшить выбраться на дорогу, ибо та, по которой шелъ я, вела въ деревню, а не въ самый скитъ. Надо было держаться въ южномъ направленіи и обойти огромное княжеское кладбище, окруженное рисовыми полями и обсаженное столѣтними деревьями, подъ которыми по мокрой густой травѣ казалось легче было перейти это ровное пространство, нежели по сырým и грязнымъ напінямъ. Усталость давала себя знать; казалось, ноги нѣмѣли и тряслись въ колѣняхъ, мокрая одежда казалась страшно тяжелой, а надо было не идти, а бѣжать, пока еще дождь не спустился и не застлалъ всей окрестности. Послышались глухіе раскаты грома, будто бы за горами; потомъ блеснула молнія красивымъ металлическимъ блескомъ; громъ слышался ближе и дождь крупными каплями застучалъ по широкимъ листьямъ кукурузы. Къ счастью, до дороги было уже недалеко; два три поворота — и дорога вдругъ, какъ обрывъ, перегородила мнѣ путь. Теперь я понималъ, что нахожусь не болѣе одной версты отъ скита, такъ какъ тутъ же въ близости селенія видна была сторожевая маньчжурская башня. Сразу отлегло у меня отъ сердца: я былъ покоенъ, я былъ чуть ли не дома... Между тѣмъ начался ливень, тропическій дождь. Вода каскадомъ лилась сверху, раздробляясь въ тонкую пыль; она неслась какъ дымъ надъ самою землею. Поля лѣтней зноя не могли защитить глазъ, вода заливала лицо; холодными струйками пробѣгала по спинѣ, не оставляя ни одной сухой нитки. Удары грома участились; они были сухіе, отрывистые, какъ выстрѣлы. Казалось, молнія разряжалась тутъ же въ нѣсколькихъ шагахъ. Мѣсто было совершенно открытое. Ничего не оставалось дѣлать, какъ идти вдоль дороги, или вѣрнѣе — оврага, наполненного быстро-несущейся водой. Впрочемъ, вода двигалась по всей поверхности земли, но въ разныхъ направленіяхъ, ища мѣста гдѣ укрыться ей отъ разъярившейся бурной стихіи.

Наконецъ, дождь, вѣтеръ, вода, земля, трава, — все смѣшалось

въ одинъ живой бушующій хаосъ, гдѣ свѣтъ, звукъ, движеніе, все-слилось, перепуталось, потеряло всякую форму и ясность... Не помню, какъ я очнулся, увидавъ передъ собою фанзу нашего сосѣда. Она была пуста и въ ней можно было бы укрыться, но, во-первыхъ, меня отдѣлялъ отъ нея бурный потокъ, гдѣ высоко вздымались буруны, катя клубы пѣны, камней и кустарника, во-вторыхъ, судя по времени, солнце уже зашло, спускалась ночь, а дождь могъ пролиться часы. До ограды скита оставалось добѣжать нѣсколько сажень. Вотъ и изгороль съ бѣлыми каменными столбами, но что за ней творилось—страшно было смотрѣть. Горный потокъ обрушился на плотину, недавно устроенную отцомъ Ор. Свирѣпыя волны мутной воды бились о чрезъ стѣнки плотины, перебрасывались чрезъ нее, неся за собою огромные камни и все разрушая ими. Надо было спѣшить перейти черезъ этотъ потокъ; инстинктивно выбравъ мѣсто, гдѣ, мнѣ показалось, было мельче, такъ какъ вода разливалась вокругъ по травѣ, я ринулся въ воду, думая что тамъ не болѣе ариина глубины, но оказалось воды выше пояса. Меня схватило было и понесло, но тотчасъ же я удержался за корни кустарника и былъ уже на другомъ берегу. Во дворѣ нашего участка вода каскадами низвергалась по каменистой дорогѣ, затопила пашни и огородъ. Добѣжавъ до лѣсницы, которая ведетъ ко святымъ воротамъ и къ колокольнѣ, я почувствовалъ, что не могу взбѣжать на нес: силы меня оставили. Оглянувшись направо, въ узкій проходъ надъ стѣною скита и стѣною огорода, гдѣ ниже бурлил горный потокъ я увидѣлъ тамъ трехъ изъ братій скита; но они не только не въ силахъ были помочь мнѣ, но сами нуждались въ помощи. Они вышли взглянуть на верхнюю запруду и не успѣли возвратиться, какъ потокъ двумя своими рукавами окружилъ ихъ, они оставались на островѣ. Я посоветовалъ имъ поскорѣе перебѣжать потокъ, который катилъ уже камни въ человѣческую голову и съ минуты на минуту все увеличивался. При этомъ рискованномъ переходѣ одинъ изъ братіи чуть было не утонулъ. Наконецъ, всѣ мы въ страхѣ пошли во дворъ скита и укрылись въ кельяхъ, гдѣ доселѣ исправныя черепичныя крыши теперь пропускали воду, какъ рѣшето. Становилось уже темно, мы не знали, что предпринять и что теперь стало съ нашею телѣжкой? Дождь не переставалъ; вода рѣвѣла по крышамъ, по двору, по саду. Чрезъ полчаса, когда уже совсѣмъ стемнѣло, приближался о. Порфирій, разстроенный, испуганный, измокшій. Ничего нельзя было понять у него: гдѣ осталась телѣга, что съ вещами, съ кучеромъ? Рѣшено было идти на помощь. Китайцы всѣ забились по фан-

замъ, все живое замерло въ скиту. Вѣтеръ стихалъ, темнота на дворѣ была непроглядная. Взявъ фонари, двое изъ братіи рѣшили идти выручать телѣжку, а одинъ держалъ фонарь на колокольнѣхъ вродѣ маяка.

Я прождалъ ихъ съ часъ; меня била лихорадка, можетъ быть отъ холодной ванны, а вѣрнѣе отъ безпокойства и страха за судьбу цѣнныхъ рукописей, которыя въ моемъ багажѣ.

Вернувшись, братья рассказали, что плотину совершенно пронесло и потому вода въ потокѣ улеглась, что помогло имъ провезти телѣгу чрезъ потокъ. Они нашли ее вывезенной на крутой берегъ, мулъ былъ уже выпряженъ, а Иванъ собирался ѣхать на немъ въ скитъ, бросивъ на произволъ судьбы телѣгу съ вещами. Когда принесли багажъ, онъ оказался сухимъ, будучи хорошо завернутъ въ одѣяла.

Нечего было уже и думать о служеніи въ церкви, отложили до утра. Кое-какъ переодѣлись въ сухое бѣлье, все успѣли и за чашкой горячаго не было конца разговорамъ. Все дѣлились своими впечатлѣніями объ ужасномъ ливнѣ. Каждый ясно представлялъ себѣ, какой опасности подвергался; все благодарили Господа за избавленіе отъ приключившейся бѣды.

Подводя итоги впечатлѣніямъ дня, все сознавали, что ливень въ эту пору въ іюлѣ мѣсяцѣ можно было предвидѣть, что онъ непременно будетъ ночью и начнется съ вечера, надо было только успѣшить во-время добраться до мѣста. Такъ все и рѣшили, что бѣда вся была въ промедленіи. Промедленіе произошло отъ желѣзной оси. Ось была не мазана за неимѣніемъ масла. А на покупку масла нужна была лишь одна *копѣйка*.

М. В.

Дневникъ, веденный съ 1830 года.

Побесѣдавъ такимъ образомъ, мы разстались. Даміанъ далъ знать, что пора уже идти на стѣну, караульные ему знакомы. Къ намъ присоединился также и Алексѣй Ивановичъ. Повозкамъ мы приказали выѣхать къ Юнхо-Гуну, а сами пошли пѣшкомъ къ ближайшему входу на стѣну, находящемуся на С. В. углу городской стѣны. Входъ сей до 2-хъ сажень ширины, покатость составляетъ градусовъ 12, выложенъ кирпичемъ, но такимъ образомъ положеннымъ, чтобы лошади могли ногами карабкаться и держаться

не скользитъ.—Имѣетъ аршика въ $1\frac{1}{2}$ вышины каменные оплошныя перила. Съ низу есть рѣшетчатые деревянные ворота, запертыя наложеною цѣпью съ замкомъ и тутъ же не далеко при оныхъ караульня довольно ветхая. Даміанъ спокойно подошелъ къ воротамъ, снялъ цѣпь вмѣстѣ съ замкомъ не отпирая оный, т. е. вынулъ пробой безъ всякаго усилія, ибо замокъ и цѣпь висятъ только, какъ говорится, для блезира или для обмана чиновниковъ, и пошли по входу. У онаго мы остановились на нѣсколько секундъ посмотрѣть на стрѣльбу караульныхъ молодыхъ Маньчжуръ въ цѣль изъ лука. Мѣта сдѣлана изъ бумаги съ красными кружкамъ, а за оной насыпанъ небольшой валикъ, въ разстояніи отъ мѣста прицѣла шаговъ на сорокъ.—При насъ пустилъ Манджуръ 2 стрѣлы и мимо изъ односильнаго лука, т. е. самаго слабаго; и есть лукъ 16 сильный, но нынѣ не кому такового натягивать, самымъ тяжелымъ почитается теперь 6 сильный, по предложенію фудзюна или по докладу его нынѣ опредѣлено, кажется, чтобы на экамень допускать для полученія трехъ ланъ не менѣе какъ съ 6-ти сильнымъ лукомъ, нынѣ же или доселѣ являлись съ двухсильными и даже односильными безъ разговора. Взошедъ на стѣну у самой башни мы повернули на лѣво къ Анъ-динъ-мынь. Въ башнѣ хранятся чугунныя пушки самой грубой работы, безъ лафетъ, маленькаго калибра подобныя видѣннымъ нами въ башняхъ великой стѣны.—Первые свалены подобно какъ и послѣдніе въ кучу безъ всякаго порядка и по долговременному неупотребленію, кажется вовсе негодны. Мы видѣли ихъ только черезъ скважину въ дверяхъ. Подлѣ входа на верху есть небольшой караульный домикъ, гдѣ есть и караульные, лицомъ оный обращенъ къ внѣшности и состоитъ изъ 2 комнатъ. Таковыя домики настроены по всей стѣнѣ окружающей городъ въ 60 шагахъ разстояніи одинъ отъ другого. Бастіоны же въ 120 шагахъ—оные, т. е. караульные домики прилегаютъ къ внутреннему скату стѣны. Въ каждомъ таковомъ положеніи, какъ намъ сказывалъ Даміанъ, должны находиться 10 человекъ рядовыхъ и одинъ офицеръ для содержанія караула, но нынѣ все они пусты и даже изъ множества по всей стѣнѣ мы насчитали не болѣе 3-хъ цѣлыхъ, прочіе же совершенно обвалились, ибо подпоры и стропила подъ крышами деревянные все выпуты въ окнахъ косяки и другія деревян. подѣлки также для тонки или проланы караульными постоянными или нанимаемыми за малую сумму отъ настоящихъ солдатъ. Нынѣ въ крайнихъ только караульныхъ и въ среднихъ есть по нѣскольку человекъ, самыхъ бѣднѣйшихъ, кои не имѣютъ ни кола ни двора и за плату по мѣсячно от-

правляютъ вмѣсто другихъ службу, состоящую только въ томъ, что они находятся при извѣстныхъ мѣстахъ. Все же, кои хотъ сколько-нибудь имѣютъ достатка, отъ роду никогда не бывали въ караулахъ, какъ и многіе другіе изъ достаточныхъ албазинцевъ.—Толстота стѣны оказалась по нашему измѣренію, т. е. отъ зубцовъ до заднихъ перилъ 21 шагъ или 7 сажень, а съ включеніемъ толстоты зубцовъ и толщины перилъ 8 сажень. Въ томъ мѣстѣ гдѣ бастіонъ 12 сажень. Отъ вѣншей къ внутренней части стѣны сдѣланъ скатъ градуса въ 2. Во многихъ мѣстахъ сквозь плитнякъ, коимъ выложена верхняя площадь стѣны пробился высокій бурьянъ.—Высота зубьевъ въ сажень амбразуры между оными не болѣе 6 вершковъ ширины.—Съ низу подъ зубьями черезъ одинъ сдѣланы бойницы, у самыхъ зубьевъ придѣланъ аршина въ $1\frac{1}{2}$ ширины банкетецъ на $\frac{1}{4}$ аршина возвышенія горизонтальнаго. Черезъ каждые 60 шаговъ посрединѣ площади стѣны поставлены по 2 каменные плиты въ $1\frac{1}{2}$ аршина высоты, въ верхней ихъ части просверлены дырѣя, чрезъ кои продевается деревянный стержень. Плита отъ плиты на 6 вершковъ растоянія, на стержнѣ должна лежать пунка, изъ каковыхъ по всей стѣнѣ поставленныхъ, выстрѣлами даются сигналы въ одинъ почти моментъ въ случаѣ приближенія или мятежа. Надобно замѣтить, что плиты поставлены вдоль стѣны, следовательно и пунки въ такомъ же направленіи. Сказано, должны лежать, следовательно ихъ нѣтъ нѣтъ вовсе. Оныя покоются вмѣстѣ съ другими и снарядами, кои также должны быть сложены передъ каждою караульною въ пирамиду, во внутренности башенъ въ самомъ наипріятнѣйшемъ безпорядкѣ. Со стѣны прекрасный видъ на городъ и во вѣ. Даміанъ намъ сказывалъ, что башни Гу-леу и Джунь-леу при Цянь-лунѣ, были перестроены Европейцами по нашему образу строенія, то есть со сводами. Со стѣны мы хорошо разсмотрѣли окрестности, находящіяся между СВ угломъ города и воротами Андунь-мынь и поправили на планѣ, именно отъ угла башни до храма Земли или Ди-танъ. Сѣверн. берегъ канала весь занятъ огородами, на оныхъ кое гдѣ разбросаны могильные курганы и домики съ нѣсколькими кучками деревьевъ.—Противъ СВ угла ограды Ди-танъ сажени въ 50 находятся 800 человекъ манджуръ казармы, т. е. длинные домики въ нѣсколько рядовъ, поставленныхъ лицомъ на зимній В. передъ оными большая площадь также отчасти занята огородами, далѣе за ними строенія или начинаются кладбища, окруженные группами деревьевъ и разсыянными безъ порядку между оными домиками. За вѣншею оградой Ди-танъ, есть другая внутренняя параллельная первой: съ южной стороны она весьма

низко отстоитъ отъ внѣшней, а съ В. и особенности съ З. гораздо далѣе, съ С. намъ не видно было, съ В. стороны есть во внѣшней и внутренней стѣнѣ ворота, съ Ю. только въ послѣдней и недалеко отъ Ю. В. угла. Внутреннія зданія и самый амвонъ, гдѣ приносятся жертвы скрывали отъ зрѣнія высокія можжевенковыя и другія какъ то кипарисовыя деревья весьма развѣсистыя. Мы недалеко были уже отъ Анъ—динъ—мынь (ской) башни надъ воротами, противъ самага капища Юнхо-гунъ, отдѣляющагося отъ стѣны только узкимъ переулкомъ. Здѣсь мы сошли по сходу внизъ. Даміанъ точно также поступилъ съ замкомъ и цѣлью сихъ воротъ, какъ и у предыдущихъ. Крайнее капище (6) въ Юнхо-гунъ (смотри стр. 20) въ коемъ поставлена колоссальная статуя майдеръ, возвышается надъ стѣною цѣлымъ ярусомъ, покрайней мѣрѣ саженъ на 6.—Со стѣны еще видѣлись крыши пушечнаго двора, поросшія травою, недалеко отъ капища Ю. Г. на востокъ отъ онаго у самага схода насъ ожидали повозки, на кои сѣвши мы скоро достигли упомянутаго двора (надобно замѣтить, что лѣтомъ весьма трудно попасть на стѣну, ибо и самимъ караульнымъ строго воспрещается смотрѣть во внутренность города, ибо тогда по случаю сильныхъ жаровъ и женскій полъ большею частію выходятъ изъ жилищъ на свой дворъ почти голый, только въ одномъ легкомъ исподнемъ платьѣ). Пушечный дворъ снаружи ни чѣмъ не отличается отъ частныхъ домовъ. Ворота на оныя ведущія только нѣсколько больше и съ наклееными въ большемъ видѣ Мынь--Шень, или привратными духами. Мы остались у воротъ, а Даміанъ пошелъ справиться, вскорѣ позвали и насъ, но къ сожалѣнію тщетно. Сторожа тутъ находящіеся отзывались, что охотно бы насъ выпустили и показали пушки, но ключи отъ воротъ дѣйствительно запертыхъ огромнымъ замкомъ, находятся у самага министра, послѣ бывшаго смотра въ концѣ 12 луны, вторично же будетъ смотръ въ половинѣ VI луны и тогда они насъ приглашаютъ придти, увѣряя, что можно будетъ видѣть пушки. Мы обѣщали имъ денегъ, но и этотъ ключъ не помогъ, ибо въ самой вещи они не имѣли возможности открыть воротъ. На семъ первомъ небольшомъ дворикѣ двѣ только караулки а. а., и два небольшихъ пустыхъ строеньца в., во второй дворъ проходятъ дѣшевыми рѣшетчатыми воротами с. сквозь оныя мы могли видѣть только 6 довольно большихъ сараевъ въ коихъ хранятся пушки желѣзныя, какъ намъ объявили сторожа. Дворъ сей довольно обширенъ; двери въ сараяхъ створчатыя изъ двухъ половинокъ, какъ у нашихъ каретныхъ. Въмѣсто печатей на оныхъ при створѣ обѣихъ половинокъ наклеены двѣ кресты на

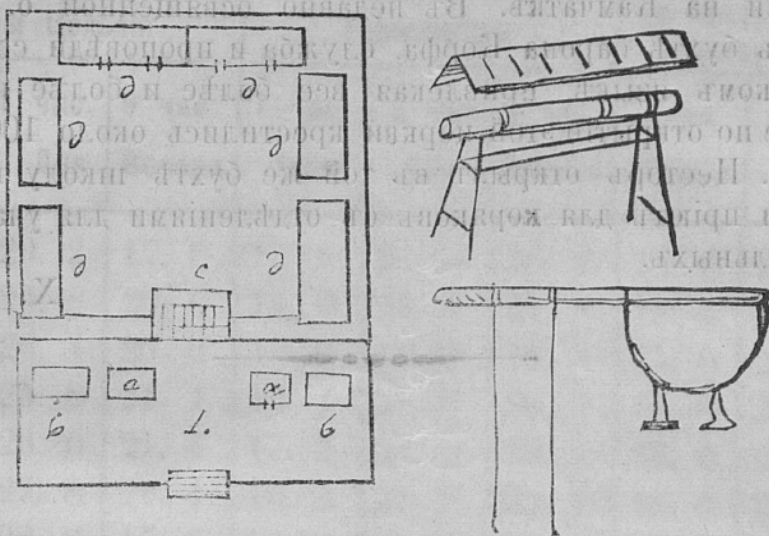
крестъ бумажки съ начертаніями.—Такимъ образомъ запечатаны всѣ двери сараевъ. Посмотрѣвши черезъ рѣшетку мы обратили вниманіе на модель пушки, стоящей при строеніи 6. Сторожъ тотчасъ вскрылъ намъ оную снявъ чахолъ деревянный или изъ рагожи, сдѣланный на подобіе нашей гробовой крышки.—Пушка сія сдѣлана не какъ пушка, но какъ жолубъ съ обручиками безъ всякаго размѣра въ толстотѣ стѣнъ, сторожа увѣрили, что и настоящія точъ въ точъ дѣланы какъ сія и я имъ охотно вѣрилъ. Аршина въ $1\frac{1}{2}$ длины и $2\frac{1}{2}$ вершка въ діаметрѣ у дула и три въ казенной части. Модель сія выкрашена черною краскою и положена вмѣсто лафета на высокую скамейку, окрашенною красною краскою. На вопросъ нашъ для чего употребляется сія модель, сторожа отвѣчали, что—бы пугать народъ, у насъ скорѣе можно бы было сказать воронъ, ибо модель сія столько же походить на настоящую или хорошую пушку, сколько и гороховое чучало на настоящаго человѣка. Такимъ образомъ невидавши чего желали мы простились съ вѣжливыми сторожами, обѣщаясь пріѣхать въ половинѣ VI луны, разумѣется уже не мы, а новые миссіонеры, кои и захотятъ воспользоваться представляющимся случаемъ. Откуда насъ повезли въ театръ, находящійся недалеко отъ Дунъсыпайлоу, хотя здѣсь воспрещено представленіе пьесъ, но позволяется представленіе фокусовъ, прыганіе на канатахъ и тому подобное. Театральное зданіе совершенно подобно описанному мною публичному въ торговомъ городѣ, съ тою разницею, что въ одинъ только ярусъ безъ ложъ или хоръ и нѣсколько меньше.—Къ нему надобно проходить черезъ два небольшихъ дворика. Называется въ простонарѣчьи Ванъ-цинъ-ча-юань (萬慶茶園). Демьянъ взялъ для насъ мѣста въ самомъ углу подлѣ сцены на возвышенной скамейкѣ. Мѣста сіи, предпочтительно занимаются порядочными людьми. Мы застали театръ сей полонъ народомъ исключая только нѣсколькихъ мѣстъ оставшихъ не занятыми, гдѣ мы расположились. Здѣсь сидѣлъ одинъ почтенной наружности старичекъ въ рыжей мѣховой магуадзѣ, на мѣховой подушкѣ; пишка означающая его чинъ была спрятана. Прочіе зрители были самаго низкаго класса. Скучно было бы описывать всѣ глупости, которыя представлялись на сценѣ, скажемъ вкратцѣ что было предметомъ частыхъ восклицаній черни, хова и громкаго хохота.—Мы застали разную болтовню одного толстаго наряженнаго женщиной и намазаннаго комедіанта, тутъ были и другіе, которые твердо ввали разную похобную двухъмысленность.—Сихъ смѣнили двое, старикъ и рассказчикъ, который старику цѣлый часъ не умолкая вралъ разную дичь, предста-

вляя дѣвочекъ публичныхъ, какъ онѣ принимаютъ гостей, сихъ послѣднихъ, также театральныхъ мальчишекъ, дразнилъ ихъ игру, рассказывалъ волокитства за ними и тому подобное довольно ловко, изображая для простонародія, ибо вездѣ подлащивалъ свои рассказы похабствомъ. — Далѣе ихъ смѣнили фигляры прыгуны, но прежде прыганія они весьма долго между собою болтали подобнымъ вышеописанному образомъ, народъ часто прерывалъ ихъ крича примѣтно съ усиленіемъ Хоуа; прыганія изъ самыхъ обыкновенныхъ, только необыкновенно для Европейца то, что прыгуны снявъ съ себя верхніе куртки остались полунагіе, т. е. въ однихъ порткахъ безъ рубахъ. За симъ самая для насъ, т. е. для меня непонимающаго китайскаго языка, послѣдовали скучные фарсы, но съ оглушающею музыкою между 4 мужчинами и 2 наряженными въ женское платье изъ самыхъ уродливыхъ китайцевъ. Каждый по очереди и всѣ вмѣстѣ много болтали, переливая изъ пустого въ порожнее и наконецъ, мужчина и женщина одинъ послѣ другого подъ тактъ щелкушекъ рассказывали въ стихахъ историческіе происшествія изъ послѣднихъ временъ царствованія Минской династіи государей, въ сіе время въ театрѣ царствовало глубокое молчаніе и тишина, только слышны были голоса разносчиковъ съ хлѣбцами и съ другими закусками, ходившихъ непрерывно между лавокъ. Но столикахъ передъ публикой поставленъ былъ отъ содержателя чай. Наконецъ, послѣ сего вышелъ музыкантъ съ китайской 3-хъ струнной балайкой, Чжанъ-му-сянь-цзы, и съ нимъ два маленькихъ мальчика. Первый усѣлся за столъ, а послѣдніе стали по бокамъ. Большиной лѣтъ 8 спѣлъ одну китайскую пѣсню довольно изряднехонько, окомцанированіемъ гитары, а потомъ началъ пѣть самъ музыкантъ безпрестанно перестраивая свой трехструнный инструментъ на новый тощъ. — Музыка простая и довольно сносная, лучшая какую я до сихъ поръ слышалъ въ Пекинѣ, и напѣвъ заунывный также довольно изрядный. На послѣдокъ въ заключеніе вышли ожидаемые нами, для коихъ мы единственно и пріѣхали въ сей театръ, двѣ лѣтъ по 11 дѣвушки, а потомъ лѣтъ 17 и 20 лѣтній малый. Они кувыркались перегибались, вертелись колесомъ и другіе подобные ломаные дѣлали весьма искусно; послѣ чего они отправились по канату. Посрединѣ залы сдѣланъ родъ купола четвероугольнаго или поддѣлки, тамъ къ балки привязанъ былъ слабый канатъ и нущены внизъ два каната или веревки въ одномъ другъ отъ друга разстояніи. Мужчина взлѣзъ на самый верхъ, какъ по лѣстницѣ бѣгомъ по симъ двумъ веревкамъ, а дѣвочки цѣпляясь за шесть или колонку подпирающею верхній выпускъ. Первый слѣзалъ, взлѣзалъ, вертелся,

держался горизонтально, висѣлъ на одной ногѣ, прицѣпясь къ упомянутымъ веревкамъ весьма искусно, а дѣвочки дѣлали разные подобныя штуки на качалкахъ, повѣшенныхъ на слабомъ канатѣ. Тѣмъ заключилось представленіе. Последнее все производилось въ совершенной темнотѣ, ибо канаты привязаны въ выпускѣ, гдѣ нѣтъ окошекъ. Китайскій же антрепренеръ не разсудилъ зажечь свѣтъ, чтобы доставить публикѣ удобно видѣть дѣлаемые штуки, да къ тому же мѣшала много и повѣшенная по срединѣ коробка фейерверочная, которую вскорѣ зажгли. Она состояла изъ четырехъ перемѣнъ, первые три представляли фигуры, а послѣдняя самая лучшая пять длинныхъ колоннъ.—Все сіе кончилось вначалѣ шестого часа.—Я не могъ наливиться, какъ народъ здѣсь празденъ,—представленіе началось съ полудня и народъ съ тѣхъ поръ наполнялъ театръ, тогда, какъ у насъ посвящаютъ удовольствію часы послѣ занятія; т. е. вечеръ и забавляются вмѣсто отдыха, а здѣсь проеживаютъ самое лучшее время въ театрѣ, да и еще тогда, когда содержаніе себя и добываніе денегъ, здѣсь столь трудно въ сравненіи съ нашимъ отечествомъ. Къ сему прибавить надобно, что у насъ посѣщаютъ театры купечество и мѣщане, не говоря о высшемъ классѣ, а здѣсь напротивъ купцовъ мало видно, ибо они цѣлый день заняты въ своихъ лавкахъ, чиновники ходятъ, но не въ большомъ числѣ. Кто же наполняютъ театры? Именно тѣ, коимъ пропитаніе достается съ большими усиліями.—Сегодня мы видѣли здѣсь почти все войлочныя шапки. За входъ здѣсь платится съ человѣка не выше 50 б. чеховъ. Кучера и лакеи имѣютъ за своими господами входъ безъ платы. Отсюда мы уставшіе отправились уже прямо домой по Сы-найлоу улицѣ, потомъ выѣхали на Ань-динь-мынь-скую и обыкновеннымъ путемъ прибыли къ себѣ часовъ въ 6 вечеромъ,—меня ожидала баня, но по сырости времени и усталости я отложилъ до другого раза.

Послѣ обѣда Г. М. отправился къ Епископу почевать.

Телеграмма.

ТОКИО. Православная церковь въ Гунчжулинѣ, обращенная въ японскую школу возвращена русскому посольству и передана русской православной миссіи въ Японіи.

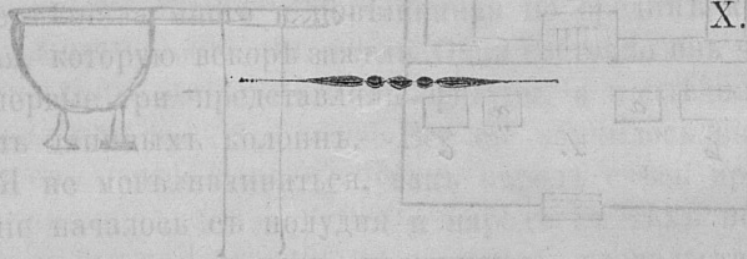
Изъ Газетъ.

— Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій Евсевій въ письмѣ на имя головы И. И. Еремѣева сообщилъ, что въ Святѣйшемъ Синодѣ не такъ давно состоялось рѣшеніе, въ силу котораго вся часть Пріамурской области, входящая въ настоящее время въ составъ Благовѣщенской епархіи, съ городами Хабаровскомъ и Николаевскомъ на Амурѣ, должна перейти изъ вѣдѣнія Благовѣщенскаго епархіальнаго начальства въ вѣдѣніе таковаго же Владивостокскаго. Въ связи съ этимъ рѣшеніемъ Синодомъ предложено перенести кафедру епархіальнаго архіерея, а съ нею перенести и всѣ епархіальные учрежденія изъ г. Владивостока въ г. Хабаровскъ, съ присвоеніемъ епархіальному архіерею титула Владивостокскаго и Хабаровскаго. Такимъ образомъ г. Хабаровскъ послѣ того, какъ рѣшеніе Святѣйшаго Синода будетъ приведено въ исполненіе, будетъ центромъ епархіальнаго управленія и значеніе Хабаровска само собою поднимется.

„Пр.“

— Въ синодѣ получены свѣдѣнія о дѣятельности православной миссии на Камчаткѣ. Въ недавно освященной о. Несторомъ церкви, въ бухтѣ барона Корфа, служба и проповѣди совершаются на корякскомъ языкѣ, привлекая все болѣе и болѣе инородцевъ. Вскорѣ же по открытіи этой церкви крестились около 1000 чел. коряковъ. О. Несторъ открылъ въ той же бухтѣ школу камчатскаго братства и приютъ для коряковъ съ отдѣленіями для учащихся, сиротъ и больныхъ.

X. В.

Телѣграммы.

№ 13367

**Изъ наблюдений Метеорологической станціи
при Пекинской Дух. Мис. за Сентябрь мѣс.**

Чис. ло по ново му сти- лю	Температура воздуха			Смоченный			Температура		
	Градусы Цельзія			Термометръ			на поверхности земли.		
	7 час.	1 час.	9 час.	7 час.	1 час.	9 час.	7 час.	1 ч.	9 ч.
	Утра	Дня	Вечера	Утра	Дня	Вечера	Утра.	Дня.	Веч.
1	17. 0	29. 2	17. 6	12. 6	21. 0	16. 2	14. 0	26. 0	16. 0
2	14. 4	26. 8	20. 6	13. 0	19. 4	17. 8	13. 5	24. 0	16. 5
3	15. 8	26. 4	20. 0	15. 0	19. 4	18. 4	15. 0	23. 0	17. 5
4	15. 8	25. 8	21. 4	15. 4	20. 0	18. 4	16. 0	24. 0	17. 5
5	18. 8	26. 0	21. 4	17. 2	20. 0	18. 8	17. 0	23. 0	18. 0
6	16. 4	27. 8	24. 4	16. 2	22. 8	22. 4	16. 0	26. 0	19. 0
7	17. 0	28. 2	17. 6	14. 6	23. 6	16. 6	15. 5	27. 0	14. 5
8	17. 4	27. 6	21. 8	16. 0	21. 6	21. 6	16. 5	26. 0	18. 0
9	18. 4	23. 4	19. 0	18. 0	21. 4	19. 0	17. 0	21. 5	16. 0
10	16. 2	27. 4	17. 8	16. 2	17. 4	15. 2	15. 5	24. 0	15. 0
11	14. 4	26. 4	20. 8	11. 4	17. 4	18. 4	12. 0	24. 0	16. 5
12	15. 8	28. 8	20. 8	14. 8	20. 2	19. 0	13. 0	26. 0	16. 5
13	16. 6	23. 2	18. 6	11. 2	14. 0	13. 0	12. 0	25. 0	12. 5
14	13. 2	23. 2	17. 0	10. 6	16. 0	15. 2	11. 5	24. 0	12. 5
15	14. 0	28. 4	19. 6	13. 6	20. 0	18. 0	14. 0	25. 0	16. 5
16	16. 8	25. 4	20. 8	16. 2	17. 4	18. 6	15. 0	23. 0	17. 0
17	18. 2	25. 4	19. 4	17. 2	18. 0	15. 4	17. 0	24. 5	15. 0
18	15. 2	23. 2	17. 0	14. 8	16. 0	16. 4	15. 0	24. 0	15. 0
19	17. 2	20. 8	16. 6	11. 6	12. 8	11. 6	13. 5	20. 0	13. 0
20	17. 4	24. 8	18. 2	11. 0	14. 6	13. 6	11. 0	22. 0	12. 0
21	13. 4	25. 8	16. 0	11. 0	15. 6	13. 4	11. 0	21. 5	13. 0
22	12. 8	24. 6	18. 0	10. 4	17. 0	14. 4	11. 0	22. 0	13. 0
23	11. 4	26. 8	20. 6	10. 0	19. 0	16. 0	9. 0	25. 0	13. 0
24	13. 6	27. 6	18. 0	12. 0	19. 0	16. 0	11. 0	21. 0	12. 5
25	12. 6	26. 4	15. 4	12. 2	19. 2	14. 6	12. 0	21. 5	13. 0
26	10. 8	24. 6	17. 6	10. 4	17. 0	14. 8	10. 0	19. 5	12. 0
27	12. 2	26. 0	16. 6	10. 4	17. 4	15. 8	10. 0	20. 0	12. 0
28	13. 0	26. 2	18. 6	11. 6	20. 0	17. 2	11. 0	19. 0	14. 0
29	14. 6	27. 0	20. 2	13. 4	21. 4	18. 8	12. 0	20. 0	15. 0
30	17. 6	26. 0	20. 4	17. 4	21. 8	19. 2	15. 0	21. 0	15. 0
Итого	458. 0	779. 2	571. 8	405. 4	560. 4	503. 8	402. 0	692. 5	447. 0
Сред	15. 2	25. 9	19. 0	13. 5	18. 6	16. 7	13. 4	23. 0	14. 9

Абсолютная влажность, миллиметры.			Относительная влажность, проценты.			Направление и скорость вѣтра (число метр. въ секунду)		
7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.
У.	Д.	В.	У.	Д.	В.	У.	Д.	В.
8.2	13.4	12.7	57	45	85	NW1	0	0
10.3	12.2	13.5	85	47	74	0	SE2	0
12.2	12.5	14.8	91	49	85	0	SE1	0
12.8	13.8	13.9	96	56	74	0	NW1	0
13.6	13.7	14.5	85	55	77	NW1	NE1	0
13.6	17.6	18.9	93	63	83	NW1	0	NE1
10.9	18.8	13.4	76	66	90	0	0	0
12.7	15.5	19.1	86	57	98	0	0	0
15.1	17.7	16.3	96	83	100	0	0	0
13.7	8.7	11.3	100	32	74	NW1	NE1	0
08.2	09.3	14.3	67	37	78	0	SE1	NW1
11.9	12.3	15.2	89	42	83	0	0	SE1
06.6	06.3	7.8	48	30	49	NW2	NW4	NW1
08.0	09.1	11.8	71	43	82	0	NE1	0
11.4	12.2	14.4	96	43	85	0	0	0
13.3	09.9	14.6	94	41	80	NW1	NW1	0
14.0	10.8	10.6	90	45	63	0	0	0
12.3	09.1	13.5	96	43	94	0	0	0
06.8	06.2	7.2	46	34	51	NW2	NW2	NW1
05.9	06.2	8.8	40	27	57	NW2	NW4	0
08.3	07.0	09.9	73	29	73	0	NW1	0
08.0	09.8	10.0	73	43	65	0	NW1	0
08.3	11.6	10.7	83	44	59	NW1	NW1	NE1
09.5	11.1	12.3	82	40	80	NW1	0	0
10.3	12.1	11.9	96	48	91	0	NW1	0
09.2	09.8	10.8	95	43	72	0	NW1	0
08.3	09.5	12.9	79	39	92	0	NW1	0
09.3	13.6	13.7	85	54	86	0	0	0
10.7	15.5	17.3	87	59	87	0	NW1	0
14.7	16.8	15.8	98	67	89	0	NE1	0
318.1	352.1	389.9	2458	1404	2356	1.3	2.7	0.6
10.6	11.7	12.9	81	46	78	0.4	0.9	0.2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1914 г.

НА

Январь

ОТРЫВНОЙ

三拜禮號一月正俄

КАЛЕНДАРЬ

на

1

Среда

1914 г.

ОБРЪЗАНІЕ ГОСПОДНЕ.

Новый годъ.

на Русскомъ,

Св. Василия Великаго. Мч. Василия Анкирскаго.

Англійскомъ

Новый стиль.

по Кит.

Китайскомъ языкахъ.

January

Деканбрь

Изданіе

Wednesday

日三期星

Пекинской Духовной Мисси.

14

19

Цѣна 1 руб.

Требованіе адресовать:
Пекинъ. Духовная Миссіа.

十 西
四 正
號 月

十 月 華
九 大 十
日 二

Здѣсь помѣщенъ
образецъ отрывного кален-
даря.

СОДЕРЖАНІЕ.

Два года въ Запретномъ городѣ. Глава II.	1.
Жизнь-вода	8.
Монаху О. I.	9.
Корреспонденція изъ Русскаго Инока.	9.
Китайской курортъ Тань-шань.	12.
Въ Скиту.	15.
Дневникъ веденный съ 1830 года.	22.
Телеграмма.	29.
Изъ газетъ.	29.
Метеорологическія наблюденія.	31.
Объявленія.	33.

Редакторъ

Печатать дозволяется

Архимандритъ Авраамій.

Архимандритъ Симонъ.

Г. ПЕКИНЪ

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи

1913.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Июль

Третий том — 15 руб.

1

Среда

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Новый том.

См. в каталоге изданий. Издательство.

по кат.

Девятый

№ 3 том

19

Тринадцатый
книжка

Литература

Историческая

14

Четвертый
книжка

СОДЕРЖАНИЕ

1	Введение
2	Описание
3	История
4	Литература
5	Историческая
6	Литература
7	Историческая
8	Литература
9	Историческая
10	Литература
11	Историческая
12	Литература
13	Историческая
14	Литература
15	Историческая
16	Литература
17	Историческая
18	Литература
19	Историческая
20	Литература
21	Историческая
22	Литература
23	Историческая
24	Литература
25	Историческая
26	Литература
27	Историческая
28	Литература
29	Историческая
30	Литература
31	Историческая
32	Литература
33	Историческая

Печатать дозволяется

Редактор

Л. ПЕРНИН

Издание издательства «Русская духовная миссия»

1913

ОТКРЫТОЙ

ПАТЕНТ

1914 г.

на русском

языке

Историческая литература

Историческая

Пеннинский духовный миссия

Пеннинский

Требование издательства

Пеннинский духовный миссия

Историческая литература

Историческая литература

Историческая